

Юноша открыл глаза.

Странное чувство сковывало его телодвижения. Ему было трудно даже двинуть рукой. Он не понимал, что произошло, его сознание не понимало.

Когда внезапно, словно снег посреди летнего дня в его голове вспыхнули воспоминания недавнего события, он огляделся.

Цай Кинглинг. Малышка, сладким сном спала рядом с юношей. Она лежала на его животе, при этом не занимая много места и не веся практически ничего. Словно милый котёнок, она свернулась, держа большой палец во рту.

Юноша помнил, Цай Джу запрещала девочке делать такое, посему, юноша поднёс руку к ротику девочки убирая её палец изо рта.

На его лице возникла грустная улыбка, по которой становится ясно, какую душевую боль он испытывает. С трудом он сдерживал слёзы.

- О, слаборазвитый наконец очнулся... - милостивый, словно мёд голосок излился в пространстве, донося по нему сообщение.

Юноша повернул голову. Перед ним было крохотное существо, которое он собирался схватить. Это было ранее. Теперь у него не было такого желания.

Она не тронула их, никак не навредила девочке, её можно не трогать, - так подумал юноша, глубоко вздохнув.

- Ну, ты будешь извиниться? - грубо поинтересовалось существо.

Каин не испытывал стыда или других подобных чувств за своё недавнее поведение. Его действия были вполне понятны, так что, он не собирается просить прощение или тем более истощно извиняться.

Холодно взглянув на кроху, он дал исчерпывающий ответ: «Не вижу смысла просить прощения. Мои действия обоснованы. А также, ты сама виновата...».

Кроха задрожала от негодования. Её милое личико скорчилось, показывая ужасающее

выражение лица. Она возмутилась: «Что это значит, сама виновата? Я просто играла с ребёнком, а ты напал на меня. И это я виновата? Да ты чёртов лопух!», – её сквернословию не было предела.

Пока крошечное существо всем своим видом показывало негодование, юноше выдался момент осмотреться и наконец понять, где он.

Комната не была большой, даже наоборот, довольно маленькой. С трудом юноша, даже со своим маленьким ростом помещался в ней.

Как стены, так и потолок вместе с полом были покрыты деревом. Странное чувство возникло в груди, стоило взгляду коснуться коричневого цвета деревянных досок. Они были обычными, но одновременно и нет. Будто они обладали какой-то неясной первому встречному особенной аурой окружающей их. Или не их? Может что-то другое делало их особенными? – задался вопросом юноша. Он не был способен найти ответ.

В то время, кроха продолжала сквернословить, пытаясь обидеть юношу. Надув губки, он издавала такие слова как: «Дурак», «Идиот», «Придурок».

Юноша не обижался. Он слышал куда более жестокие выражения в свой адрес. Для него, её попытки оскорбить его были обычной детской игрой.

- Он пришёл в себя...? – словно пение соловья, новый тонкий голосок раздался в комнате. Дверей в не было, посему зайти в комнату мог каждый желающий.

Юноша посмотрел вперёд.

Его взгляд коснулся крошечного тела девочки на крыльях. Она отличалась от той, с которой юноша вёл разговор. Но в целом они были немного похожи.

В особенности в цвете крыльев и платья. Тем не менее, цвет их волос имел совершенно другие оттенки, а именно, – зелёные, словно чистый изумруд. Глаза такого же цвета, как волосы. В них виднелась жизнерадостность, веселье и детская наивность. Махая крылышками, она подлетела вперёд.

- Привет, меня зовут Микарелла, – поклонилась девочка в воздухе. Крошечность её тела поражала воображение. Нельзя понять, кто она такая.

Её голос красив, точно также как небо в момент рассвета. Приятен как пение нимфы. Она – идеальное существо, найти которое не представлялось возможным. И, самое главное в её языке не было сквернословия.

- Каин... – невольно вырвалось из уст юноши. Его сердце не могло сопротивляться столь

озорному добродушию, которое он видел в крохе.

- Эй, как ты смеешь игнорировать меня, гад ты этакий? Я говорю с тобой, а ты смеешь представляться кому-то... Ты чёртов... - вторая же кроха с золотистыми словно листья в осени, что, кружась падали наземь, прикрикнула.

- Немезида... - строго взглянув на кроху, Микарелла нахмурилась, сложив руки на груди. Она выглядела как мать, ругающая своё непослушное дитя.

«Значит её зовут... - услышав имя, юноша взглянул на надувшуюся кроху».

Обидевшись, она отвернула голову. Её крылья затрепетали, пока она медленно улетала из огромной с её точки зрения, но маленькой с точки зрения юноши комнаты. Несколько секунд спустя Немезида пропала из виду.

Микарелла вернулась к разговору.

Её взгляд скользнул по юноше, оглядывая его с ног до головы, напоминая мужественного и змеиного торговца, коего Каин видел неделю назад.

- Прошу прощения за неподобающее поведение Немезиды. Она ещё дитя. Её возраст едва перешагнул за пятьдесят лет! - с ласковой улыбкой пропела она.

«Едва за пятьдесят лет», - эти слова эхом отозвались от разума юноши. Он удивился. Шок не показал, мастерски сохраняя спокойное выражение. Это постоянно заставляло окружающих испытывать непонятные чувства. Возникло ощущение, словно юношу невозможно удивить ничем.

- И тем не менее, понять Немезиду можно. Вы напали на неё очень неожиданно. Можно сказать, ваша молния следовала по построенной траектории. Вы естественно просчитали её, даже можно выразиться так: идеально просчитали её, дабы молния не попала по ней. Однако ваши действия слишком опрометчивы, - холодно выразилась Микарелла.

Её взгляд был добрым и наивным. Но слова несли прямой и агрессивный смысл. Она осуждала действия человека перед собой.

Её мысли, после сказанных ею слов, крутились в одном направлении. Она желала услышать извинения со стороны юноши. Этого не произошло.

- Я не собираюсь извиняться, - также холодно ответил юноша. - Мои действия понятны на интуитивном уровне. Будучи на моём месте, вы поступили бы точно также. Но, я сжалюсь и не буду судить вас за ваши слова. Будь я на вашем месте, то действовал в таком же стиле.

Слова юноши имели сильный эффект на Микареллу. Она не знала, что сказать. Ведь на его слова никак нельзя ответить.

«Будь ты на моём месте, то поступил бы также... Будь я на твоём месте, то есть, человеком с такими же жизненными событиями и обстоятельствами, то поступила бы также... – две одинаковые по смыслу, но разные по звучанию мысли мгновенно пронеслись в голове крохи, заставляя задуматься».

Микарелла тяжело вздохнула. Ей нечем возразить на пусть даже словоблудие юноши. Его тирада имела сильный вес, даже если так не кажется.

– Мне нечего сказать... – пропела кроха. – В любом случае, позвольте пригласить вас. Я прилетела сюда, желая отвести вас к Королеве Фей...

Юноша ничего не ответил. Он понимал, его хотя видеть. Медленным и изящным движением он поднял малышку на руки.

Встав с кровати, его ноги стали двигаться. Несколько секунд спустя, его фигура исчезла из комнаты, оставляя её в одиночестве.

Читайте, комментируйте, критикуйте, обсуждайте.

<http://tl.rulate.ru/book/15861/405716>